

ТЕХНОЛОГИИ КОММУНИКАЦИЙ РУБЕЖА XIX–XX ВЕКОВ И СОВРЕМЕННАЯ ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ИСТОРИЧЕСКИЕ АНАЛОГИИ

Забелин Павел Викторович,

канд. ист. наук, преподаватель,

e-mail: antidoto2008@yandex.ru,

Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение города Москвы
«Политехнический колледж им. Н.Н. Годовикова», г. Москва

В статье рассматривается воздействие технологий коммуникации на социальное развитие рубежа XIX–XX веков и начала XXI века. Сделан вывод о том, что прогресс технологий на протяжении этих двух временных отрезков привел к аналогичным последствиям. Результатом развития средств коммуникации стала трансформация социальных институтов, демократизация или дестабилизация существующих политических режимов. Возникновение новых средств коммуникации на рубеже XIX–XX веков предшествовало формированию современного информационного общества.

Ключевые слова: модернизация, технологии коммуникаций, средства массовой информации, сетевое общество

DOI 10.21777/2500-2112-2018-1-39-43

Колесница, которая несется на полной скорости – этот образ древнеиндийского эпоса использовал американский социолог Энтони Гидденс для описания современного постиндустриального общества [2, с. 294]. Однако ускоряющийся прогресс, все больше ускользающий из-под нашего контроля, свойственен не только началу XXI столетия, но и более ранней эпохе. Вполне возможно провести аналогию между модернизационными процессами на рубеже XIX–XX веков и современностью, когда научно-технический прогресс оказывает порой непредсказуемое влияние на все сферы общественной жизни. Можно возразить: но ведь современное общество прогрессирует во многом благодаря развитию информационных технологий, а цифровые средства коммуникации стали неотъемлемой частью жизни современного общества; ни с чем подобным еще столетие назад человечество не сталкивалось. И все-таки существует немало аналогий между современной эпохой интернета и цифровых коммуникаций и периодом конца XIX–начала XX веков. Именно тогда человечество впервые столкнулось с неуправляемыми последствиями развития коммуникационных технологий, объединявших человечество в единую сеть, а именно: ускоренное строительство железных дорог, телеграфных линий и распространение средств массовой информации. Влияние этих инноваций на социальные отношения было ничуть не меньшим, чем воздействие Интернета, социальных сетей или криптовалют на социально-экономическое развитие современности. При этом возникновение новых технологий на рубеже XIX–XX веков и в цифровую эпоху привело к аналогичным последствиям. Анализ этих аналогий составляет предмет данной статьи.

Для начала выделим основные линии сравнения, по которым можно сопоставить два изучаемых типа общества: общество рубежа XIX–XX веков и общество современной цифровой экономики. Согласно официальному определению, закрепленному в «Стратегии развития информационного общества Российской Федерации», под цифровой экономикой понимается «хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых, по сравнению с традиционными методами хозяйствования, позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи товаров и услуг» [5]. Цифровая экономика является одним из атрибутов информационного общества, под которым понимается «общество, в котором информация и уровень её применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан» [5].

Информация в современном обществе превратилась в один из факторов производства, а свободный доступ к ней является одной из главных черт современного постиндустриального общества. В упо-

мянутом выше документе отмечено, что «электронные СМИ, информационные системы, социальные сети <...> стали частью повседневной жизни россиян», а пользователями российского сегмента сети Интернет в 2016 году являлись более 80 млн человек [5]. При этом на 1 россиянина приходится в среднем 2 абонентских номера мобильной связи, к электронной сети предоставления государственных и муниципальных услуг подключились более 34 млн россиян [5]. Коммуникационные технологии «стали частью современных управленческих систем во всех отраслях экономики, сферах государственного управления, обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка» [5]. В глобальном масштабе информационные и коммуникационные технологии распространяются с невероятной скоростью. В начале XXI века количество пользователей сети Интернет увеличилось с первоначальных 350 млн до более чем двух миллиардов, численность абонентов сотовой связи превысила шесть миллиардов (при первоначальном количестве 750 млн) [7, с. 3]. Инструменты передачи, обработки и распространения информации стали тем самым базисом, на котором развивается современное общество. Новые технологии оказывают преобразующее влияние на все современные социальные институты, при этом «наиболее важной ролью коммуникационных технологий станет их участие в изменении степени концентрации власти и её перераспределении от государств и общественных институтов к гражданам» [7, с. 5].

Заглянем, однако, в не столь далекое прошлое – период конца XIX–начала XX веков, когда в европейских странах уже завершилось оформление индустриального общества, а Россия переживала ускоренный процесс модернизации. И здесь мы можем заметить, что уже тогда человечество столкнулось с невероятно быстрым развитием технологий, обеспечивающих связь отдельных личностей, социальных групп, стран и регионов, ускоренное перемещение товаров и информации. Речь идет о повсеместном распространении СМИ, телеграфа и железных дорог. Именно эти технологии открыли человечеству «дорогу в современность» [6], радикальным образом изменили экономические и социальные отношения и вызвали цепочку непредсказуемых и неуправляемых изменений. Железные дороги и телеграф «создали первую инфраструктуру квазиглобальной сети коммуникации, обладающей возможностью самостоятельного изменения своей конфигурации, возможностью перенастройки» [3, с. 40].

Можно выделить несколько черт сходства, характерных для коммуникативных технологий рубежа XIX–XX веков и современных цифровых технологий. Это очень быстрое распространение (распространение «вширь» – охват все больших территорий и людей, распространение «вглубь» – техническое, качественное совершенствование). К чертам сходства можно также отнести влияние на социальные институты, которое привело к их радикальной трансформации. Технологии могли служить средством укрепления либо дестабилизации существующей власти. Они могли способствовать укреплению вертикального взаимодействия в системе правящей государственной власти и в то же время обеспечивали функционирование системы горизонтальных связей в рамках гражданского общества. Технические инновации второй половины XIX–начала XX веков способствовали формированию устойчивых социальных связей, неподконтрольных государству.

Упомянутые перемены можно рассмотреть на примере Российской империи, которая на рубеже XIX–XX веков находилась «на пути в современность» и переживала процесс ускоренной модернизации. Два типа технологий оказали существенное влияние на социально-экономическое развитие страны в этот период: развитие путей сообщения (железные дороги) и распространение телеграфа и печатных СМИ.

Во второй половине XIX века Россия переживала настоящий «железнодорожный бум». Ускоренное строительство железных дорог преобразовало не только экономику страны, способствуя экономическому сближению регионов, ускорению перемещения товаров и изменению цен. Железная дорога во многом изменила социальные отношения, стимулировала рост социальной мобильности.

Увеличение протяженности железных дорог во второй половине XIX века демонстрировало не менее низкие темпы роста, чем распространение цифровых технологий в наше время. В период с 1865 по 1890 протяженность железных дорог в России возросла более чем в 7 раз [4, с. 553]. При этом формирование железнодорожной сети шло крайне неравномерными темпами. Можно выделить 2 волны «железнодорожного бума»: конец 1860-х–начало 1870-х и вторая половина 1890-х. Развитие новых путей сообщения способствовало резкому увеличению социальной мобильности: если в 1868 году железные дороги перевезли 10,4 млн пассажиров, то в 1881 – 34,4, а в 1904 – 123,6 млн [4, с. 554]. Таким

образом, к началу XX века железная дорога стала вполне привычным для россиян средством передвижения, оказав существенное влияние на трансформацию социальных отношений.

Железнодорожный транспорт способствовал стиранию социальных и географических границ, преобразуя крайне разнородное население империи в единое целое. Железнодорожные вагоны и вокзалы стали местом пересечения людей различных сословий, классов и национальностей: «в местах, принадлежащих системе железных дорог, социально-пространственные границы между различными статусными группами должны были быть более проницаемы, чем за пределами этого индустриального мира» [6, с. 225]. Таким образом, железные дороги, как и социальные сети в современном постиндустриальном обществе, способствовали интенсификации контактов различных социальных групп. В то же время, столкновение представителей различных сословий, классов и этносов в рамках железнодорожной сети приводило к осознанию «инаковости», отличия социальных групп друг от друга. Этому способствовало прежде разделение пассажиров на классы по имущественному признаку. Дифференциация пассажиров по классам свидетельствовала о формировании нового типа стратификации – на смену сословному обществу, структура которого определялась формально установленными государственными нормами, пришло классовое, структурированное по экономическому принципу.

Возникновение железнодорожной сети способствовало также рационализации и стандартизации пространственно-временного восприятия. Железная дорога подчиняла пользователей строгому временному графику, заставляя следовать централизованно установленному расписанию. Подобное отношение ко времени не было свойственно людям традиционных обществ, которые не знали точных единиц для измерения времени. Во многом благодаря возникновению железнодорожных сетей государствам индустриальной эпохи пришлось решать проблему местного времени и часовых поясов, что было особенно актуально для таких крупнейших стран, как США и Россия.

Железная дорога имела также важное политическое значение и «была инструментом власти в руках не знающей жалости государственной власти» [6, с. 445]. Именно поэтому в ходе революций 1905 и 1917 годов особое значение придавалось установлению контроля над сетью железных дорог. Исход политической борьбы в ходе революционных событий нередко зависел от того, какие силы руководят работой железнодорожной сети. Так, например, подавление вооруженного восстания в Москве в декабре 1905 и беспорядков в Сибири во многом было обеспечено ускоренной переброской верных правительству войск по железным дорогам. Отстранение Николая II от власти в марте 1917 года во многом зависело от позиции руководства министерства путей сообщения и железнодорожников, отвечавших за перемещение царского поезда и войск, направленных на подавление беспорядков в Петрограде. Как отмечал известный исследователь истории российских железных дорог Ф.Б. Шенк, «опыт польского восстания 1863 года и покушений террористов на царский поезд Александра II открыли правительству собственную уязвимость, модерную ахиллесову пяту режима» [6, с. 497].

Таким образом, железные дороги можно рассматривать как один из примеров технологии, которая используется как средство укрепления существующего режима и в то же время может стать средством его дестабилизации.

Еще один институт, предшествовавший наступлению современной эпохи цифровых сетей, – средства массовой информации. Появление в европейских странах книгопечатания и газет способствовало ускоренному распространению информации. СМИ в короткое время втянули в орбиту своего влияния огромные массы людей, способствуя их вовлечению в обсуждение общего круга тем. Появление книг и печатных СМИ предшествовало возникновению современного сетевого, информационного общества. Как отмечал Бенедикт Андерсон, «книга была первым промышленным товаром массового производства современного стиля» [1, с. 56]. На протяжении XVI столетия в Европе было издано от 150 до 200 млн томов книг, в то время как за последние 40 лет XV века – примерно 20 млн томов [1, с. 56]. Печатное слово довольно быстро превратилось в инструмент массовой пропаганды. Так, опубликованные в 1517 году «95 тезисов против индульгенций» Мартина Лютера «в течение 15 дней были увидены во всех уголках Германии», а сам Лютер «стал первым автором бестселлеров, известным в качестве такового» [1, с. 62]. Как известно, воздействие этой агитации на умы европейцев привело глобальным переменам не только для европейского континента, но и для мира в целом. В эпоху Нового времени распространение печатных СМИ способствовало процессу консолидации наций и европейских нацио-

нальных государств. Влияние на общество первых массово распространяемых печатных текстов можно сравнить с воздействием социальных сетей и других интернет-ресурсов на политические процессы в современных государствах.

Появление новых средств коммуникации и в прошлом, и в эпоху современной цифровой экономики оказало двойственное влияние на политическую систему. Новые технологии коммуникаций использовались как для укрепления существующей власти, так и для противостояния правящим структурам, что отражено в исследовании Мануэля Кастельса «Власть коммуникации» [3]. Зачастую современные государства оказываются неспособны «контролировать глобальные сети богатства, силы и информации» [3, с. 329]. Технологии коммуникаций оказали настолько мощное воздействие на общество и государство с современной эпоху, что допустимо использование термина «сетевое общество» [3, с. 37]. М. Кастельс определяет сеть как «совокупность взаимосвязанных узлов», причем в социальной жизни «сети представляют собой коммуникативные структуры» [3, с. 37]. Сеть представляет собой совокупность узлов, объединенных потоками информации. Как отмечает М. Кастельс, сети не являются специфическим атрибутом XXI века. Даже в античном обществе существовали некоторые черты сетевой глобализации, объединяющей локальные сообщества Средиземноморья в единое целое [3, с. 38]. Однако специфика сетевого общества на досовременном этапе заключается в том, что горизонтальные сети, основанные на децентрализованном регулировании отношений, «в условиях доэлектронной коммуникационной технологии оказываются менее эффективны, чем вертикально организованные командно-административные структуры» [3, с. 39]. Только благодаря появлению современных коммуникативных технологий оказалось возможным включение в состав сетей новых структур, автономных от существующих центров власти. В условиях индустриального общества коммуникативные технологии были «недостаточно мощными», поэтому общество «было структурировано преимущественно вокруг крупных, вертикально управляемых организаций и предельно централизованных иерархических государственных институтов» [3, с. 40]. В отличие от предшествующей индустриальной эпохи сетевым сообществам современности свойственны гибкость, масштабируемость, живучесть [3, с. 40]. Самым классическим институтом современного сетевого общества, основанного на горизонтальных сетях, можно считать Интернет, «крупнейший в истории анархистский эксперимент», «крупнейшее в мире самоуправляемое пространство» [7, с. 3].

Подводя итог, следовало бы отметить, что прогресс технологий коммуникации на рубеже XIX–XX веков и в начале XXI века способствовал расширению процесса глобализации и формирования «сетевого общества», объединяя с единое целое представителей разных социальных групп и этносов. Сопоставление последствий, вызванных прогрессом средств коммуникации на протяжении указанных периодов, способствует пониманию и, отчасти, прогнозированию процессов, происходящих в современном обществе.

Список литературы

1. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. – М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. – 288 с.
2. *Гидденс Э.* Последствия современности. – М.: Праксис, 2011. – 352 с.
3. *Кастельс М.* Власть коммуникации. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 564 с.
4. *Ленин В.И.* Развитие капитализма в России / В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 3. – М.: Политиздат, 1971. – 792 с.
5. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/> (дата обращения: 12.02.2018).
6. *Шенк Ф.Б.* Поезд в современность. Мобильность и социальное пространство России в век железных дорог. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. – 584 с.
7. *Шмидт Э., Коэн Д.* Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государств. – М.: ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2013. – 251 с.

COMMUNICATION TECHNOLOGIES OF THE TURN OF XIX–XX CENTURIES
AND THE MODERN DIGITAL ECONOMY: HISTORICAL ANALOGIES

Zabelin P.V.,

*Candidate of Historical Sciences, Lecturer,
e-mail: antidoto2008@yandex.ru,
N.N. Godovikov Polytechnic College*

The article discusses the impact of communication technologies on the social development of XIX–XX century and early XXI century. It is concluded that the progress of technology over the two time periods led to similar consequences. Result of the development of communication media has been the transformation of social institutions, democratization or destabilization of existing political regimes. Emergence of new means of communication at the turn of XIX–XX centuries was preceded by the formation of a modern information society.

Keywords: modernization, technologies of communication, media, network society